

В тот же день Чжан Бухуэй был распределен в боевой отряд Му Течжу. После ужина Ляо Юнь велел Му Течжу походить с Чжан Бухуэем вокруг казарм, чтобы тот освоился с их размерами и местностью.

— Брат Му, иди занимайся своими делами, я тут сам поброжу, я уже примерно понял, где что находится, — видя, как устало выглядит Му Течжу, Чжан Бухуэй даже почувствовал некоторую жалость к нему.

— О, ладно! Тогда будь осторожен! — Му Течжу с самого ужина водил Чжан Бухуэя по военному лагерю, прошагав больше двух часов.

Проводив взглядом Му Течжу, который растворился в темноте, Чжан Бухуэй зашагал куда глаза глядят. Поскольку после ужина выходить из казарм не разрешалось, Чжан Бухуэй просто слонялся по территории Лагеря Клыков.

Сам того не замечая, он брёл куда-то и вдруг увидел огромную палатку. Прямо посередине неё красовался большой красный крест — здесь располагался медицинский отряд Лагеря Клыков.

Чжан Бухуэй только было хотел подойти поближе, как дорогу ему преградили двое стоявших у входа дюжих солдат.

— Предъявите свой пропуск, солдат!

Чжан Бухуэй пошарил по карманам и с некоторой неловкостью произнес:

— Ээ! Простите, я только сегодня вступил в Лагерь Клыков, поэтому я еще не знаю, где получать пропуск.

— Извините, солдат. Без пропуска мы не можем вас пропустить.

Лица двух здоровяков у входа были абсолютно суровыми, о какой-либо человечности не было и речи.

Чжан Бухуэй не стал настаивать: он и сам просто так прогуливался по военному лагерю, а раз стража преградила путь и не пускала внутрь, он развернулся и направился в другую сторону.

Пока он шел, до его слуха донеслось мелодичное пение — красивое, плавное и переливчатое, словно трель лесного жаворонка. На звук голоса Чжан Бухуэй вышел к небольшому пруду на территории лагеря и увидел девушку с длинными волосами, которая сидела на корточках у воды и стирала гору белых марлевых повязок. На ней было белое длинное платье — Му Течжу объяснял, что именно так выглядят наряды медперсонала. Хрупкое тело девушки и гора сваленной рядом марли резко контрастировали друг с другом, выглядя даже немного забавно.

Чжан Бухуэй подошел ближе. Возможно, из-за того, что он подошел слишком близко, девушка умолкла и обернулась.

Какая красота! — мысленно изумился Чжан Бухуэй. Утонченные черты лица идеально сочетались на ее белой коже: тонкие брови в форме молодых месяцев, огромные глаза, казалось, умели говорить, а их уголки чуть приподнимались. Чуть пухлые чувственные губы словно безмолвно повествовали о своей прелести.

— Ээ! Простите, я вам не помешал?

Единственной женщиной, которую Чжан Бухуэй видел с самого детства, был его отец; само же слово «женщина» он узнал уже после смерти отца, когда один оказался в городе. Впрочем, такого прекрасного лица он там не встречал. Оправившись от неловкости и заметив, что девушка смотрит на него полными вопросов глазами, Чжан Бухуэй почувствовал себя несколько смущенно.

— Хе-хе, конечно нет, — тихо рассмеялась девушка, и это выглядело поистине мило и очаровательно.

— Можешь мне помочь? — с улыбкой обратилась она к Чжан Бухуэю, указав на сваленную горкой медицинскую марлю.

— Конечно могу!

Чжан Бухуэй быстрыми шагами подошел и под руководством девушки легко поднял стопку марли высотой почти в человеческий рост.

— Боже мой, какая у тебя силища! — удивилась девушка. Когда она сама шла сюда, ей пришлось звать двух дюжих солдат, чтобы перетащить этот запас. А в руках этого молодого солдата груз выглядел невесомым. Девушка мысленно поразилась.

— Привет, меня зовут Е Тяньэр. А тебя? Кажется, я тебя раньше не видела.

— Меня зовут Чжан Бухуэй, я только сегодня присоединился к Лагерю Клыков командира Ляо.

— Хе-хе, привет, Чжан Бухуэй! Рада познакомиться.

Девушка легко улыбнулась, и эта улыбка, подобно лучу весеннего тепла посреди суровой зимы, проникла в сердце юноши, заставив его ощутить приятное тепло в груди. За всю свою жизнь, не считая отцовской заботы, согревавшей его душу, Е Тяньэр стала первой, кто вызвал у Чжан Бухуэя щемящее чувство привязанности.

Заметив, что Чжан Бухуэй во все глаза смотрит на нее, девушка слегка покраснела и с досадой произнесла:

— На что это ты пялишься?

— Ээ! Да. Простите, — Чжан Бухуэй пришел в себя, его лицо тоже залилось краской, и он, опустив голову, быстрым шагом направился к казармам медсанчасти.

— Эй! Иди медленнее, я за тобой не поспеваю!

Увидев, как быстро шагает Чжан Бухуэй, и чувствуя отдышку, девушка окликнула его:

— Настоящий монстр, притащить столько всего и еще бежать как угорелый! — пробормотала она про себя.

Всю дорогу они шли молча, пока вновь не добрались до палаток медсанчасти. Те самые дюжины стражники, что не пустили Чжан Бухуэя, заметив Е Тяньэр, почтительно отдали воинское приветствие:

— Барышня Тяньэр, вы вернулись.

Е Тяньэр одарила их милой улыбкой, а затем повернулась к Чжан Бухуэю:

— Сложи прямо здесь, спасибо за помощь. Хе-хе!

Сердце Чжан Бухуэя в этот момент бешено колотилось. Услышав приказ, он торопливо опустил ношу, бросил короткое:

— Я возвращаюсь в казарму, — и, развернувшись, бросился бежать.

— Эй! Спасибо!

Е Тяньэр забавно было наблюдать за неловкостью Чжан Бухуэя, а оба стражника переглянулись, с трудом сдерживая смех и сохраняя странные выражения на лицах.

Ночью, лежа на кровати, Чжан Бухуэй никак не мог уснуть. Ворочаясь с боку на бок, он то и дело слышал громкий храп бойцов, в то время как его мысли целиком занимало прекрасное личико — в голове стояла одна лишь улыбка Е Тяньэр.

— Эй, брат Бухуэй, уже поздно, чего ты не спишь?

Пожалуй, шуршание и ворочание Чжан Бухуэя разбудили Му Течжу, спавшего по соседству. Тот зевнул, перевернулся на бок и посмотрел на парня.

— Прости, брат Му, разбудил тебя, — извиняющимся тоном шепнул Чжан Бухуэй.

— Ничего, брат Бухуэй, неужто из-за того, что завтра впервые идешь в бой, возбужден и уснуть не можешь?

В лунном свете Чжан Бухуэй разглядел простодушное лицо Му Течжу, и в его груди вновь шевельнулось трогательное чувство.

— Брат Бухуэй, завтра держись за моей спиной, я тебя защищу, а ты просто добивай врагов сзади. Но тебе обязательно нужно выспаться, чуть свет мы выступаем.

Вспомнив, как он сам впервые отправлялся на войну под началом командира Ляо, Му Течжу тоже не мог сомкнуть глаз от волнения. Раньше он лишь слышал рассказы о свирепости сражений, но сам в них не участвовал и не знал, суждено ли ему вернуться живым.

— Спасибо тебе, брат Му, — на сердце у Чжан Бухуэя стало тепло, тяжелая дремота наконец одолела его, и он погрузился в сон посреди самых противоречивых чувств.

— У-у-у... у-у-у...!

Рано утром под звуки боевого горна все солдаты Лагеря Клыков с молниеносной быстротой облачились в доспехи. Тихо и сосредоточенно съев, возможно, самый последний завтрак в своей жизни, каждый вышел на плац и дисциплинированно выстроился в тридцать фаланг. Чжан Бухуэй вчера был зачислен в боевой отряд Му Течжу. Каждая фаланга представляла собой отдельный боевой отряд, командиром которого был Му Течжу, а их собственное подразделение именовалось Третьей фалангой.

Ляо Юнь стоял на возвышении на плацу лагеря, по обе стороны от него застыли три адъютанта. В этот момент на лице Ляо Юня не осталось и следа дружелюбного соседского парня — его сменило суровое и предельно сосредоточенное выражение.

— Братья! Сегодня нам предстоит первое столкновение с передовыми частями Мира Демонов. У меня нет к вам иных требований, есть лишь одно, которое вы обязаны выполнить! И это — вернуться живыми.

Ляо Юнь обвел взглядом три тысячи воинов, стоявших перед трибуной. Дух каждого был на высоте, никто не дрогнул; все стояли в абсолютной тишине, не издав ни звука, но по их твердым лицам можно было безошибочно прочесть их решимость.

— Я не буду долго распространяться о предбоевой подготовке: как следует начистите свое

оружие и досыта накормите коней. Я требую лишь одного: чтобы ушло нас ровно три тысячи, и вернулось столько же.

Тишина. Воцарилась гробовая тишина, в которой, кажется, был бы слышен даже упавший волос. Чжан Бухуэй окинул взглядом стоявших рядом товарищей — у каждого было точно такое же выражение лица. Его собственное сердце колотилось от того же жгучего волнения.

Ляо Юнь посмотрел на бойцов внизу, глубоко вдохнул и резко взмахнул рукой:

— Выступаем!

— Ррр! Ррр! Ррр!

Все солдаты высоко подняли копья, издав потрясший небеса боевой клич. Услышав этот устрашающий рев, солдаты из других казарм повыбегали наружу посмотреть. Стройные ряды в черных доспехах, слаженный шаг, сверкающее оружие и щиты — это была элита их армии, Лагерь Клыков. Взволнованы были не только воины лагеря: наблюдавшие за ними солдаты испытывали точно такой же трепет и пришли проводить их по собственной воле.

Чжан Бухуэй впервые в жизни испытал чувство, когда к нему прикованы все взгляды. Он гордился собой, читая в глазах провожавших его солдат глубокое уважение. Стройный черный дракон под предводительством Ляо Юня двинулся к Сотысячеверстным Горам, которые они разведали накануне.

Чжан Бухуэй уже собирался отвести взгляд, как вдруг заметил пару прекрасных глаз и тонкие черты лица. Это была Е Тяньэр, о которой он думал всю ночь. Чжан Бухуэй невольно замер от изумления. Заметив его, Е Тяньэр изо всех сил замахала руками и громко закричала:

— Сражайся изо всех сил! Обязательно возвращайся живым!

Будто получив дозу сильнейшего стимулятора, Чжан Бухуэй мгновенно почувствовал, как в его теле забурлила взрывная сила. Он чуть приподнял в ответ Копье, захватывающее дракона, но тут же с болью в сердце отвел взгляд: ему так хотелось и дальше любоваться этими опьяняющими глазами, но предстояло идти на передовую, сражаться, чтобы выжить и вернуться ради встречи с полюбившейся девушкой.

Покинув лагерь, колонна растянулась по бескрайней степи грозной черной лентой. Отряд продолжал движение в ногу, под четкий чеканный шаг, и никто не произносил ни слова — все действия воинов были донельзя слаженными. Какая же это была железная армия с железной дисциплиной! Одно лишь слово — элита — намертво отпечаталось в их образе.

Добравшись к полудню до того самого места, где вчера побывали Чжан Бухуэй и Ляо Юнь, они увидели, что пейзаж кардинально изменился. Пространство было плотно заполнено воинами

Мира Демонов. Внешне они разительно отличались от людей — пожалуй, их можно было назвать уродливыми до невозможности: остроконечные уши, крошечные, едва заметные глазки, свиные носы и огромные пасти, которые впору было назвать кровавыми разломами. Они даже не носили доспехов, однако никто не сомневался, что их мощные тела и подобные железным рычагам руки легко пробьет далеко не каждое стальное копьё. Им не нужны были латы — собственная кожа служила им лучшей броней. Их насчитывалось не менее пяти тысяч. Они точно так же молча и стройно стояли фалангами, источая ледяную жестокость. Обычный человек при одном взгляде на них мог со страху наложить в штаны, но только не бойцы Лагеря Клыков: чем сильнее враг, тем яростнее разгорался их собственный боевой дух.

— Снова тяжелая битва! — окинув взглядом демонических солдат, пробормотал себе под нос Ляо Юнь.

<http://bllate.org/book/21106/2142357>